

Ю. В. Базулин

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДЕНЕГ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОГЕНЕЗА

Вводные замечания

Исследование процесса зарождения, развития и отрицания денег имеет большое значение для понимания их сущности и законов функционирования. Разработка целостной концепции денег позволяет создать модель управления ими, адекватную социально-экономическим реалиям, в какой бы форме деньги ни были представлены: наличной или безналичной, бухгалтерской или электронной, реальной или виртуальной.

Многочисленные денежные теории пытаются ответить на достаточно сложные вопросы. Например, существует ли стоимость денег и если да, то чем она определяется? Отличается ли стоимость денег от их ценности и как последняя связана с покупательной силой денег и их ценой?

Можно констатировать, что в любой теории денег рассматривается ряд взаимосвязанных проблем: происхождение денег и их сущность; формы и функции; причины и закономерности изменений в покупательной способности. Но основным вопросом остается вопрос о сущности (стоимости) денег, который непосредственно связан с их происхождением.

К настоящему времени создано множество оригинальных концепций происхождения денег, их сущности, функций и роли в экономике. Они дают разные ответы на вышеперечисленные вопросы. В зависимости от толкования происхождения денег и, соответственно, природы их стоимости большинство теорий можно свести к двум направлениям: товарно-эволюционному либо государственно-правовому. Длительное время эти два течения в экономической мысли конкурировали, предлагая свои решения основных вопросов денежной теории.¹

Юрий Виллович БАЗУЛИН — канд. экон. наук, доц. кафедры теории кредита и финансового менеджмента экономического факультета СПбГУ. В 1993 г. окончил экономический факультет ЛГУ по специальности «политическая экономия». В 1996 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1997 г. работает в должности доцента на указанной кафедре. За время учебы и работы на экономическом факультете неоднократно проходил научные стажировки в учебных заведениях Швейцарии, Норвегии и Германии, в Лондонской бизнес-школе. Область научных интересов — теория денег и кредита, системный метод в исследовании денег, кредита и банковского дела. Автор 42 научных и учебно-методических публикаций, среди них одна монография и 5 учебных пособий, 3 из которых — авторские.

© Ю.В. Базулин, 2006

К началу XX в. среди денежных теорий не было концепции, которая поясняла бы происхождение всех существовавших к тому времени форм денег и давала бы прогноз их развития. Как писал в то время М. И. Боголепов: «Затруднения научной мысли выразились главным образом в том, что она оказалась до сих пор не в силах создать, так сказать, абсолютную теорию денег, граничащую с философией денег, которая годилась бы для всех времен и всех условий. Наука пока не дала своего существа денег». ²

Целостного подхода в научном познании природы денег не выработано и к началу XXI в. По-прежнему в теории сохраняются два традиционных направления – эволюционное и государственно-правовое.

Поэтому до настоящего времени не существует единого подхода к объяснению появления и функционирования в денежной системе таких форм денег, как вещные (скот, зерно и др.), монеты, бумажные и счетные деньги (банковский флорин, переводный рубль, евро и т. п.). Односторонность используемых методов и выводов, полученных обоими направлениями, подвергается обоснованной критике, так как ряд теоретических положений до сих пор не находит практического подтверждения, а некоторые факты – теоретического обоснования. ³

Все это свидетельствует о том, что в экономической науке ощущается потребность в проведении новых междисциплинарных исследований, осуществляемых с помощью современных философских и методологических знаний.

В итоге ретроспективного анализа теорий денег возникают два принципиальных вопроса. Во-первых, почему, несмотря на то что объект исследования для всех школ и направлений один, — деньги, полученные результаты разнятся?

Во-вторых, где находится и что представляет собой «простейшая клеточка» денег, которая есть основание для целостной и внутренне непротиворечивой концепции их появления?

Как представляется, решение этих вопросов предполагает уточнение предмета исследования в теории денег.

Дело в том, что в существующих теориях денег изучаются не деньги как таковые, а лишь их функциональные формы: вещные денежные знаки, монеты, банкноты, бумажные, счетные, электронные деньги и т. д. ⁴

Так, на ранних этапах развития теорий денег исследования были посвящены в основном монетам и монетному обращению, затем, примерно с 60-х годов XIX в., внимание сконцентрировалось на банкнотах, но уже в начале XX в. область научного интереса переместилась к бумажным деньгам и далее – коллективным счетным единицам. Сегодняшняя «мода» – это электронные деньги.

В большинстве работ авторы употребляют термин «деньги» в его общеупотребительном смысле слова, в действительности изучая их формы либо денежные знаки. ⁵ Вопрос использования того или иного термина имеет не столько стилистическое, сколько научно-методологическое значение. На наш взгляд, необходимо различать три категории: деньги, формы денег и денежные знаки.

«Деньги» – это абстракция, обобщение, полученное при помощи логической конструкции, основанной на воображаемом знании и игнорировании реального многообразия. Иными словами, категория «деньги», будучи «абсолютной идеей», всегда единична, в то время как «формы денег» – конкретны и потому всегда разнообразны. «Денежные знаки» представляют собой правовой способ закрепления сложившихся форм денег и, в отличие от первых двух категорий, всегда имеют числовой номинал.

Каждая теория открывала и изучала «свою» форму, которая являлась доминирующей лишь на *одной из стадий* в непрерывном процессе эволюции денег. Проблемы возникали

тогда, когда эта часть абсолютизировалась и с ее помощью пытались объяснить целое – природу денег.

Таким образом, ответ на первый поставленный вопрос лежит в следующей плоскости – разнообразии существующих трактовок появления денег объясняется исключительно тем фактом, что исследуются не сами деньги, а их формы. А поскольку последние являются элементами экономических систем, то они каждый раз видоизменялись с переходом экономики на следующую конкретно-историческую стадию своего развития.

Решение второго вопроса необходимо искать вне «чистой» экономической теории, поскольку ничего принципиально нового в ее рамках о природе и происхождении денег, а не их форм, невозможно открыть. Необходим выход за пределы собственно самого экономического мира, чтобы открыть нечто действительно принципиально отличное от предыдущего знания. Именно вне экономической сферы и должно быть обнаружено исходное звено в объяснении природы денег.

О социальной природе денег

Для раскрытия проблемы происхождения и сущности денег прежде всего необходимо также учитывать, что они характеризуются двойственной природой. Деньги не только и не столько экономическое явление, сколько социальное. Они возникают как способ закрепления социальных отношений через формирование определенных экономических отношений.⁶

Исследование происхождения и природы денег должно опираться на факт первичности социальных отношений. Деньги – продукт социальных, формы денег – инструмент экономических отношений, а денежные знаки – результат государственно-правового регулирования последних.

Следует отметить, что существуют различные мнения о первичности и вторичности социальных и экономических отношений. В советской философской и экономической школе считалось, что экономические отношения являются первичными, а социальные – вторичными и производными от них. Такая концепция, опирающаяся на марксистский постулат об определяющей роли бытия по отношению к сознанию (экономический материализм), получила название «экономизм» – в противоположность гегелевскому идеализму или миллевскому психологизму.⁷

Сторонники экономизма постулировали, что уровень развития производительных сил определяет производственные отношения, а в соотношении производства и потребления предпочтение отдавалось первому. При этом социальное неравенство рассматривалось как проявление и одновременно порождение неравенства экономического, имущественного.

В рамках данного подхода вопрос о происхождении денег решался с позиций экономического материализма. Цепочка рассуждений его сторонников может быть представлена следующим образом: экономические отношения – разделение труда – потребности – экономический оборот – деньги.

Другой подход говорит об определяющей роли социальных отношений, которые являются базисными, определяющими поведение и развитие иных – и в первую очередь экономических – отношений. Люди социальны по самой своей природе, поскольку любое их поведение есть взаимодействие.

Концепции, утверждающие примат социальных отношений над экономическими, насчитывают не одну сотню лет. Они то доминировали в научной среде, то уступали свои позиции. Наиболее четко эту позицию сформулировали социалисты-утописты в конце

XVIII в. Так, К. Сен-Симон считал, что собственность есть не экономическое, а исключительно социальное явление.⁸

В дальнейшем и представители других научных школ развивали идею о первичности социальных отношений. Приведем основные аргументы в ее обоснование.

Так, П. Струве первичность социальных отношений доказывал следующим образом: «Если бы людям не нужно было вовсе хозяйствовать, между ними все-таки существовали бы какие-то отношения <...> Все междулические отношения суть отношения общения, суть отношения социальные».⁹ Американский антрополог М. Салинз, говоря о соотношении социальных и экономических институтов, отмечает, что состояние первых определяет состояние последних.¹⁰ Итальянский социолог В. Парето рассматривал экономику как подсистему социальной системы.¹¹

Социальный антрополог М. Мосс идет дальше и говорит даже не о первичности социальных отношений, а об их целостности, полагая, что социальные отношения есть совокупность всех отношений вообще: религиозных, юридических, моральных, экономических и т. д.¹²

Как представляется, подход, постулирующий первичность социальных отношений, предпочтителен и его следует использовать в определении происхождения и природы денег. В этом случае цепочка взаимосвязей может быть представлена следующим образом: социальные отношения – развитие потребностей – социальный оборот – деньги – разделение труда – экономические отношения – экономический оборот – формы денег – правовые отношения – денежные знаки.

Именно в таком подходе имеется возможность разработать то, что называется «общая теория денег».

Развертывание указанных взаимосвязей будет прослежено на примере архаических обществ. Обращение к этому этапу развития человечества объясняется следующими причинами. В культуре можно выделить две четко различающиеся ступени: дикость (первобытная культура) и цивилизация.¹³ Однако в данном случае следует избегать поверхностных ассоциативных представлений о том, что «дикость» – это что-то грубое и неразвитое, а «цивилизация» – нечто прогрессивное.¹⁴ Примитивные общества нельзя воспринимать упрощенно, их социальные отношения не менее сложны, чем сегодняшние.

Более того, интерес к ранним формам человеческой жизни объясняется тем, что именно в рамках первичного социума наиболее непосредственно проявляются *универсальные базовые* принципы человеческого общежития. Являясь системообразующими, они во многом определяют содержание современных социальных институтов. Что касается денег, то именно в это время наиболее ясно видны методы создания и поддержания их стоимости.

Отличие первобытного человека от цивилизованного заключается исключительно в способе мышления. Для первого окружающий мир представлялся наполненным всевозможными невидимыми сущностями, духами, которые выступают причинами явлений. Такой способ мышления, объясняющий различные проявления жизни через наличие взаимосвязей независимых душ у людей, животных, растений и т. д., одушевляет все предметы. Для человека цивилизованного характерно критическое мышление, которое раскрепощает его, приводит к росту производительности труда и проявлению новых форм поведения.

Два вида мышления всегда существуют одновременно, но первое связано с развитием социальных отношений и потому господствует на ранних и поздних этапах развития культуры, а второе – определяет становление экономических отношений и превалирует на этапе цивилизации. Переход от «дикости» к «цивилизации» происходит, когда прекращаются жертвоприношения живых «душ» человека, животного или растения.

Не в последнюю очередь появление денег как социального явления связано с анимическим способом мышления, когда им приписывались ритуальные, сакральные свойства. Дальнейшее развитие денег связано с критическим мышлением и соответствующими политическими, идеологическими, религиозными, экономическими и иными наслоениями, характерными для цивилизации.¹⁵

Поскольку деньги есть продукт социальных отношений, обратимся к раскрытию их сущности. Большинство исследователей определяют их как отношения господства и подчинения, которые естественным образом выражаются в социальной дифференциации общества.¹⁶ Социальное неравенство изначально основывалось по большей части на элементарном факте «естественного», «психико-физического» неравенства между людьми, наличия сильных и слабых в сообществе.

Социальное неравенство создает основу экономического неравенства. Тезис о том, что богатство определяет социальный статус, не совсем точен. Действительно обратное утверждение – определенный социальный статус способствует обогащению.¹⁷ Структурная дифференциация общества создает возможность экономической эксплуатации, при которой «верхушка» общества присваивает часть человеческого труда. Постоянное стремление к обогащению является имманентно присущей характеристикой верхней страты любого общества.

По мере институализации и легитимизации сложившейся структуры власти возникает социальный оборот. Под последним мы понимаем отношения, складывающиеся между индивидуумами, группами (стратами), «безличными» собирательными сущностями (духи, боги), по поводу обязательного обмена реальных благ на «символические».

С экономической точки зрения такой оборот носит «безвозмездный», односторонний и потому неэквивалентный характер. Но с позиций социальных отношений – это равноценный обмен, социальная нагрузка которого заключается и в признании своего ранга, и устранении возможной агрессии, опасности «тайной или открытой войны» между различными индивидами и социумами.

Таким образом, обмен реального богатства на символическое, с одной стороны, позволяет верхним стратам присваивать часть чужого труда, а с другой – в представлениях нижних групп является равноценным. Такое символическое благо и предстает в качестве денег. Деньги – это не реальное богатство, а его отражение в символах богатства и могущества, власти и независимости.

Создание денег – это всегда многоэтапный процесс, который предполагает сначала их символизацию (первый этап), затем институализацию и социализацию индивида (второй этап), наконец – закрепление поведения (третий этап).

Символ представляет собой пустое семантическое пространство, наличие которого позволяет его произвольно наполнять необходимым смыслом, интерпретируя его и программируя тем самым поведение людей, т. е. управляя ими.

Процесс формирования символа предполагает соединение конкретного предмета (допустим, перьев) со смыслом совсем другого предмета (реального богатства).¹⁸ Эта способность определять значение вещей, придавать им ценность, иными словами, создавать символы, присуща индивиду, обладающему творческим складом характера, способному свободно мыслить. Совокупность таких индивидов и образует элиту, высший ранг общества, который специализируется на символическом производстве. Символ несет социальный смысл вещей.

В ранних обществах, где господствовал анимический способ мышления, люди придавали вещам некоторый смысл, духовность. Вещи являлись, как мы сейчас сказали бы,

благами и одновременно символами. За некоторыми предметами осознанно закреплялся определенный сакральный смысл, им придавались символические свойства.

Так, например, по представлению практически всех народов, находящихся на стадии охотничьего общества, души зверей и птиц находятся у них в кончике носа, шерсти, зубах, когтях, перьях. Поэтому сохранение этих частей равносильно обладанию душами животных, а следовательно, и самими животными. Таким образом, эти частицы тела являются символами промысловой удачи, правами собственности на все тело. В сознании людей формировалось суждение, что эти перья, зубы, клыки и т.д. есть заместители реальных животных. Владелец этих символов имеет полное право на реальное богатство.

Американский социолог К. Поланьи, например, пишет, что «ни один объект не является по существу деньгами, а любой объект при соответствующих обстоятельствах может функционировать как деньги. Воистину, деньги – это система символов, аналогичных языку, письменности или весам и мерам».¹⁹

Процесс символизации приводит к тому, что формируется представление о наличии у денег некоторой социальной ценности, которая может обмениваться на экономическую стоимость.

Исходя из сказанного сделаем вывод, что *деньги – это символ, который может быть представлен вещью, действием или явлением, – его значение навязано элитой.*

На втором этапе осуществляется процесс институционализации денег и социализации индивида. Для того чтобы символ богатства представлял собой право обмена на реальное богатство, необходима его институционализация, которая предполагает и одновременную социализацию индивида.

Социализация индивида предполагает включение его в социальный оборот, который по своей сути шире, чем экономический, и содержит в себе последний. Следует отметить, что каждый экономический обмен социален, но не каждый социальный обмен может быть экономическим. Например, дар духам и подарки есть атрибут исключительно социального обмена, в то время как бартер и торговля свойственны экономическому и социальному обороту.²⁰

В этом процессе социализации индивида нам важно отметить ряд фактов. Во-первых, социальный оборот представлен множественностью форм, которые могут быть сведены к двум видам: негативному и позитивному. Первый включает спекуляцию, сутяжничество, воровство, грабежи, дань, подкупы, конфискации, подати,²¹ второй – дары духам и богам, подарки, бартер и торговлю. Эти формы всегда существуют одновременно, но в различных, постоянно изменяющихся комбинациях.

Во-вторых, социальный оборот обязателен для всех членов общества. Хотя с утилитарной точки зрения такой обмен является бессмысленным (передаваемые предметы по большей части были однородны), тем не менее индивиды должны не только дарить, но и принимать «подарки». Отказ от участия в таком обмене вызывает переход от положительного к отрицательному виду оборота.²²

В-третьих, социальный оборот носит возмездный характер, т. е. ожидается, что ответный «подарок» должен быть значительнее и ценнее.

В процессе институционализации деньги приобретают свойство обязательства, долгового инструмента, содержащего в себе право на чужой труд. Это право есть содержание тех или иных символов, которые, как пишет М. Салинз, представляют своего рода «жетоны», способные на время «законсервировать» стоимость внутри себя.²³ Уточняя определение денег, можно констатировать, что *деньги – это символ, содержанием которого является – право на затраченный чужой труд (стоимость), закрепленное в тех или иных предметах, явлениях или действиях.*

Наконец, на завершающем третьем этапе происходит закрепление поведения индивида. Это процесс преобразования социального опыта в собственные установки, ориентации, ценности личности, который осуществляется при помощи подкрепителей, не в последнюю очередь носящих психологический характер.

В качестве такового выступает параллельное хождение реального и символического богатства (денег). К первому относятся продукты моря, леса, любая иная пища, орудия труда, украшения, женщины, мужчины, дети и т. д. Ко второму – талисманы, гербы, идолы, традиции, культы и ритуалы, религиозные обязанности и ранги, геральдические и свадебные циновки, любые иные символы, обладающие священными и магическими свойствами.²⁴

Поддержание постоянного обмена реальных благ на символические (деньги) создавало у индивида психологическую уверенность в наличии у последних стоимости. Социальная ценность денег придавала им способность обращаться, а движение – экономическую стоимость. Так что деньги обладают как социальной ценностью, так и экономической стоимостью.

С учетом выделенных трех этапов окончательная дефиниция денег может выглядеть так: *деньги – это символ, содержанием которого является право на затраченный чужой труд (стоимость), закрепленное в тех или иных предметах, явлениях или действиях и в представлении индивида ассоциирующееся с богатством, властью и независимостью.*

Заключительные замечания

Поясним вышеприведенные положения. Деньги являются атрибутом социальных отношений, инструментом, при помощи которого реализуется их суть – присвоение центром социальной системы (мировой, национальной, локальной) части труда его периферии. Деньги – символ богатства, символ, создаваемый верхним рангом общества.

Исходя из данной концепции появляется возможность объяснить ряд явлений, имеющих место в денежном обращении.

Во-первых, происходит постоянный процесс символизации денег – смена одних символов другими. Это движение не в последнюю очередь связано с формированием фрактальной структуры социальной системы, основными признаками которой являются иерархичность и подобность ее уровней.

Во-вторых, деньги как символы в социальной системе в экономической сфере представлены как формы денег. Символизация денег приводит к унификации их форм – движению от разнообразия к единообразию (вещные формы, монеты, бумажные деньги, счетные деньги и т. д.).

В-третьих, форма денег в денежном обращении представлена в виде денежных знаков. Унификация форм денег приводит к стандартизации денежных знаков, что повышает технологичность расчетов, скорость их оборота (например, электронные формы расчетов во всех системах одинаковы).

В-четвертых, денежный знак представляет собой совокупность двух видов стоимостей: реальной и представительной. Величина первой определяется издержками производства на их создание, а размер второй – доверием к ним со стороны населения.

Любой денежный знак всегда является неполноценным, поскольку его номинальная величина выше реальной стоимости, заключенной в нем (наличие полноценных денежных знаков является маргинальным случаем в денежном обращении).

В-пятых, представительная стоимость создается субъективно-психологическими методами – подкреплением, т.е. поддержанием размена денежных знаков на реальное бо-

гатство. В денежном обращении это выражается в параллельном хождении денежных знаков: скот – монета, монета – бумажные деньги, бумажные деньги – депозитные деньги, депозитные деньги – счетные деньги и т. д.

В-шестых, безналичные деньги заключают в себе право на овеществленный труд, наличные денежные знаки – на живой труд. Отсюда объем эмиссии безналичных денег определяется величиной накопленного труда, а наличных – текущего труда.

¹ Подробнее о расхождении в трактовке сущности и происхождения денег этих двух направлений см.: *Базулин Ю. В. М. И. Туган-Барановский о двойственной природе денег // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2005. № 2. С. 98–105.*

² *Боголюбов М. И. Бумажные деньги. Пг., 1922. С. 5–6.*

³ Например, вряд ли представляется возможным теоретически обосновать исключительно на основе факта экономического оборота появление символических примитивных денег, как-то: зубы акулы, ракушки каури, горшки, циновки, пучки перьев, клыки свиней или собак, – которые тем не менее использовались в качестве универсального эквивалента (см. подробнее: *Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999. С. 178; Евзлин З. П. Деньги. Пг., 1923. С. 11*). Ни государственно-правовое, ни тем более эволюционное направления (последнее уверяет, что деньги – это товар) не могут найти экономических причин порчи, миниатюризации или, наоборот, гигантизма примитивных денег.

⁴ Даже такой глубокий политэконом, философ и социолог, как К. Маркс, ограничился изучением исключительно форм денег. «При дальнейшем исследовании необходимо иметь в виду, что речь идет только о тех формах денег, которые вырастают непосредственно из обмена товара, но не о тех формах, которые принадлежат к более высокой ступени процесса производства, как, например, кредитные деньги. Ради упрощения в качестве денежного товара везде предполагается золото» (*Маркс К. К критике политической экономии. М., 1984. С. 51*).

⁵ Интересно, что уже в середине XIX в. предлагалось разграничить понятия «деньги» и «их функциональные формы»: «Деньги и монета не одно и то же. Деньги – суть первообраз и меритель ценности, а монета есть только их представитель и средство сравнения» (*Василов Ив. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний. Ч. 1. СПб., 1846. С. 12*).

⁶ Как пишет А. А. Зиновьев, деньги – это идеологический феномен, который «до известной степени культивируют специально, ибо это – средство манипулирования людьми» (*Зиновьев А. А. Деньги и денежный тоталитаризм // Философия хозяйства. 2000. № 4. С. 31*).

⁷ «В рамках общественно-экономической формации материальные базисные отношения выступают как системообразующее начало, формирующее системную целостность общества. <...> Признание определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию является основанием научного детерминистического подхода к анализу и когнитивного аспекта социальных систем» (*Диалектика общественного развития / В. Г. Афанасьев, В. Ж. Келле, В. А. Ядов; под ред. В. Ж. Келле, Д. А. Гуцина. Л., 1988. С. 62*).

⁸ «Собственность есть социальное явление, подверженное, подобно всем другим социальным явлениям, закону прогресса» (*Жид Ш., Руст Ш. История экономических учений / Пер. с фр.; предисл. Я. И. Кузьминова. М., 1995. С. 179–180*).

⁹ *Струве П. Б. Социальная и экономическая история России. Париж, 1952. С. 9.*

¹⁰ См.: *Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999.*

¹¹ *История социологии в Западной Европе и США / РАН; Ин-т социально-политических исследований. М., 1999. С. 238.*

¹² «В этих “тотальных” (“целостных”), как мы предполагаем их называть, социальных явлениях одновременно находят выражение разного рода институты: религиозные, юридические и моральные – и вместе с тем политические и семейные; экономические, предполагающие особые формы производства и потребления или, точнее, поставок и распределения; не говоря уже о феноменах эстетических, венчающих эти факты, и морфологических, выражающихся в названных институтах» (*Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с франц. М., 1996. С. 85–86*).

¹³ Архаическое, примитивное, первобытное общество социальной антропологией датируется с эпохи неолита (40 тыс. лет до н.э.) и до появления первых цивилизаций, первых государственных образований (не более 5–6 тыс. лет).

¹⁴ Существует мнение, что человек сделал решающую ошибку, став цивилизованным и, в частности, начав помогать слабым (см. подробнее: *Поннер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. М., 1992. С. 393*).

¹⁵ Дело в том, что изменения, происходящие, допустим, в политической, религиозной, экономической подсистемах, оказывают обратное влияние на социальную подсистему, так называемый эффект обратной связи, присущий любой регулируемой системе.

¹⁶ Так, П. Струве характеризует их следующим образом: «В тесном смысле слова отношения социальными мы назовем отношения властвования или господства... Социальным укладом или строем мы называем строй

междучеловеческих отношений господства и подчинения, слагающихся по поводу... культурных содержаний человеческой жизни» (*Струве П. Б.* Социальная и экономическая история России. С. 10). Аналогичное утверждение находим у К. Маркса: «Эти древние общественно-производственные организмы несравненно более просты и ясны, чем буржуазный, но они покоятся на... непосредственных отношениях господства и подчинения» (*Маркс К.* Капитал: Критика политической экономии. Т. 1. Кн.1: Процесс производства капитала. М., 1973. С. 89). Немецкий социолог Г. Зиммель пишет: «Судьбу каждого человека можно в известном смысле рассматривать, как непрерывную смену состояний принуждения и произвольности, обязательства и свободы» (*Зиммель Г.* Два отрывка из «Философии денег» // Жизнь: Литературный, научный и политический журнал. СПб., 1899. № 7. С. 99).

¹⁷ По этому поводу В. Парето метко подметил, что «классы, именуемые высшими, как правило, оказывают также и наиболее богатыми. Эти классы образуют элиту, или “аристократию” в этимологическом смысле: *aristos* – лучшие» (Теоретическая социология: Антология. В 2 ч. / Пер. с англ., франц., нем., ит.; сост. и общ. ред. С. П. Беньковской. М., 2002. Ч. 1. С. 265). «Динамика развития социальной дифференциации, которая связана с развитием производительных сил, показывает взаимосвязь имущественного и социального положения индивида при ведущей роли социального фактора. На ранних этапах развития именно социальные привилегии были залогом имущественного неравенства» (*Васильев Л. С.* Социальная структура и динамика древнекитайского общества // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1968. Кн. 1. С. 478, 484, 489).

¹⁸ *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. С. 56.

¹⁹ *Polanyi K.* Primitive, Archaic and Modern Economics. Boston, 1971. P. 175. Цит. по: *Глук Н. А.* Деньги, торговля и рынки в американской экономической антропологии // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 6: Экономика. 1997. № 6. С. 45.

²⁰ Выделение торговли как особого вида обмена давно стало общим местом в экономической теории и не требует, на наш взгляд, особого пояснения. В качестве примера приведем слова И.И. Кауфмана: «Если мы обратим внимание на различие между торговлей и обменом вообще, то увидим, что последняя может существовать во всяком хозяйстве, какой бы оно ни было формы. Наоборот, торговля предполагает известную хозяйственную форму, именно – частную, отдельную, индивидуальную. Без этого частного хозяйства нет торговли». (Теория колебания цен по историческим исследованиям об этом предмете // *Кауфман И.И.* К учению о деньгах и кредите. Вып.1. Харьков, 1868. С. 113). Ряд исследователей вместо категории «социальный оборот» используют понятие «рынок», подразумевая под ним не только социальный, но и экономический институт. Например, М. Мосс пишет: «Мы опишем феномен обмена и договора в тех обществах, которые вовсе не лишены, как утверждалось, экономических рынков (так как рынок – человеческий феномен, не чуждый, с нашей точки зрения, ни одному из известных обществ), но где порядок обмена отличен от нашего» (*Мосс М.* Указ. соч. С. 85). «Рынок – это “домашнее” средство, к которому прибегает социальный мир, чтобы обеспечить стрессовое давление, во-первых, направленное и, во-вторых, постоянно действующее» (*Хайтун С. Д.* Социальная эволюция, энтропия и рынок // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 106).

²¹ «Всякий налог первоначально возникает в форме откупа, платы за мир и спокойствие сильным соседям с тем, чтобы они не воевали, не нападали... Дань является платою слабого сильному... Племена по необходимости должны были избирать одно из двух: или войну или платеж дани, и избирали последнее, если платеж дани был меньшим злом, чем война» (*Сергеевич В.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. С. 326–327).

²² «Отказаться дать, пригласить, так же как и отказаться взять, тождественно объявлению войны; это значит отказаться от союза и объединения» (*Мосс М.* Указ. соч. С. 101–102). «Чтобы денежные “атомы” (формы денег. – Ю.Б.) стали знаками величин ценности и масштабom измерения, нужно, чтобы они были признаны в этом качестве всеми членами общества» (*Зиновьев А.А.* Деньги и денежный тоталитаризм. С. 29).

²³ «Они (деньги. – Ю.Б.), – пишет М. Салинз, – появляются в сочетании с необычным преобладанием сбалансированной реципрокности в периферийных секторах общественной жизни... Видимо, столь же важны обстоятельства, поощряющие отсроченный возврат при обмене и соответственно внедрение своего рода “жетонов”, на время как бы консервирующих стоимость внутри себя» (*Салинз М.* Указ. соч. С. 270).

²⁴ См.: *Мосс М.* Указ. соч. С. 93, 96, 99, 100.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2006 г.